

Дин Ляокай нахмурился. Линь Лэй, заметив, что ситуация складывается не лучшим образом, наклонился к его уху и прошептал:

— Почему Чэнь Шичэн и его компания тоже здесь? Говорили же, что они с ними не ладят, зачем они пришли помогать?

Когда они договаривались о драке с третьеклассниками, у них была уверенность, потому что знали, что в девятом классе есть другая группа, которая с ними не в ладах. Даже если те соберут всех, кого смогут, они не смогут противостоять сплочённым восьмиклассникам. Но теперь, похоже, девятиклассники, которые всегда враждовали между собой, отложили свои разногласия и объединились. Это делало ситуацию рискованной.

Но стрела уже была на тетиве, и отступить было поздно.

Девятиклассники подошли ближе, и две стороны встали друг против друга. Чэнь Шичэн, увидев Чжэн Цзыжаня, ухмыльнулся:

— Что, у вас в восьмом классе не осталось мужчин, и вы привели девчонку? Эй, Первая красавица школы, почему бы тебе не вернуться в класс и не заняться учёбой? Зачем ты здесь? Ищешь красивого парня для романа? Как насчёт меня?

Сказав это, он сделал откровенно похабный жест, отчего половина девятиклассников разразилась смехом.

Чжэн Цзыжань в то время ещё не полностью сформировался, и его черты лица были более изящными, чем у большинства парней. Но его рост был внушительным, и он не выглядел женственно. Чэнь Шичэн явно провоцировал его.

Имя Чжэн Цзыжаня было известно всем ученикам средней школы, независимо от класса, и его часто видели на различных мероприятиях. Чэнь Шичэн и его компания были ещё более бесцеремонными, чем Дин Ляокай и его друзья. Дин Ляокай и его группа хотя бы понимали, что не стоит связываться с теми, кого учителя считают хорошими учениками, потому что это не стоило того. Но Чэнь Шичэн и его друзья явно не имели никакого чувства меры.

Девятиклассники смеялись вовсю, а Чжэн Цзыжань, услышав их смех, сделал шаг вперёд и обратился к Чэнь Шичэну:

— Старший брат Чэнь, подойди, пожалуйста, сюда.

Чэнь Шичэн сразу же шагнул вперёд. В его глазах такие ученики, как Чжэн Цзыжань, умные и послушные, были полным мусором, особенно если у них ещё и красивое лицо. Он шёл вперёд с явным пренебрежением. Когда он приблизился, Чжэн Цзыжань вдруг улыбнулся и, когда Чэнь Шичэн оказался на расстоянии одного шага, резко двинулся, продемонстрировав идеальный удар ногой с разворота.

Чэнь Шичэн испытал ощущение полёта, когда его отбросило обратно в его же ряды. Даже когда он упал на землю, его лицо выражало полное недоумение. Когда он наконец пришёл в себя, он уставился на Чжэн Цзыжаня, указывая на него пальцем, но не мог вымолвить ни слова, так как его ягодицы, которые первыми коснулись земли, горели от боли.

— Братец, ты действительно никуда не годишься, — проговорил Чжэн Цзыжань, осматривая Чэнь Шичэна с головы до ног и остановив взгляд на его паху, с сочувственной улыбкой на лице.

Сун Сиянь не ожидал, что у Чжэн Цзыжаня есть такая сторона, которая совсем не похожа на хорошего мальчика.

И не только он. Никто не ожидал, что первый выстрел в этой драке сделает именно Чжэн Цзыжань. После того как Чэнь Шичэн упал, всего через полминуты две стороны схлестнулись в общей схватке.

Чжэн Цзыжань, высокий и длинноногий, обладал невероятной взрывной силой и был невероятно ловким. В толпе он казался человеком, у которого были глаза по всему телу. Куда бы ни направлялась атака девятиклассников, он всегда успевал заметить её и уклониться, а затем без колебаний контратаковал.

Практически каждый его удар был точным, и те, кого он сбивал с ног, долго не могли подняться. Сначала обе стороны мало что знали о Чжэн Цзыжане, но, постепенно увидев его мощь, особенно его свирепость, когда он сбивал одного за другим, большинство перестало подходить к нему близко. Они вдруг вспомнили, что в прошлом семестре он сломал кому-то ребро, просто ударив по мячу, и не хотели повторения.

В то же время внушал страх и Сун Сиянь. Юноша не был особенно крепким, скорее худощавым и стройным. Но, несмотря на это, он восемь лет занимался саньда, и, в отличие от неудержимой мощи Чжэн Цзыжаня, Сун Сиянь дрался с большим мастерством. Он знал слабые точки человеческого тела и умел бить так, чтобы причинять минимальный урон, но максимальную боль. К тому же, он дрался с яростью. Чжэн Цзыжань атаковал только тех, кто нападал на него, а Сун Сиянь был другим — он атаковал всех девятиклассников, которые попадались ему на глаза.

После некоторого времени схватки, несмотря на численное превосходство девятиклассников, восьмиклассники явно взяли верх.

Кроме того раза, когда Чжэн Цзыжань появился в конце драки, Сун Сиянь никогда не видел его в бою, поэтому он не знал о его боевых способностях. Теперь, наблюдая, как тот перемещается в толпе, окружённый врагами, но ни один из них не может приблизиться к нему, Сун Сиянь не мог не удивиться.

Вспомнив свои хвастливые слова на футбольном матче, когда он говорил Лян Сяофэю, что хочет сразиться с Чжэн Цзыжанем, он вдруг усомнился, сможет ли он победить его, если они действительно подерутся.

Чэнь Шичэн, который только через некоторое время смог присоединиться к схватке, сбил одного восьмиклассника и подмигнул нескольким девятиклассникам. Те кивнули и, отступив на пару шагов, незаметно скрылись у стены.

Сун Сиянь уклонился от удара девятиклассника, присел и подсёк его ногой. Тут же услышал крик Линь Лэя:

— Блин, они нарушили правила, принесли дубинки!

Сун Сиянь не успел оглянуться, как получил удар по плечу, словно его хлестнули кнутом, смоченным в перцовом соусе. Боль была мгновенной и жгучей. Он замер на мгновение от боли, и парень тут же попытался ударить его второй раз.

Но у него ничего не вышло. Его правое бедро с боку кто-то пнул с огромной силой, почти лишив ноги чувств. Он упал на землю и от боли не смог даже пошевелиться.

Сун Сияня кто-то подхватил, временно выведя из хаоса. Он попытался пошевелить плечом и тут же вздрогнул от боли — видимо, он был ранен.

Чжэн Цзыжань, обняв бледного от боли Сун Сияня, выглядел угрожающе мрачным. Чэнь Шичэн посмотрел в их сторону. Хотя он находился в нескольких шагах от Чжэн Цзыжаня, в этой суматохе он почувствовал, что тот следит за ним. Вспомнив предыдущий удар, он почувствовал беспричинную панику.

Когда Чжэн Цзыжань стал приближаться к нему, кто-то вдруг крикнул:

— Черт! Кто вызвал директора?

Чэнь Шичэн с облегчением вздохнул. Только сейчас он осознал, что боялся.

Ученики, замешанные в инциденте, были пойманы на месте и отправлены в кабинет директора.

Ученики выстроились по классам, лицом друг к другу, в три-четыре ряда. Директор ходил между ними, смотря на каждого с выражением разочарования. Большинство из них были ранены. Когда его взгляд упал на лицо Чжэн Цзыжаня, он чуть не подпрыгнул от гнева.

— Чжэн Цзыжань! — выкрикнул он. — Вы хотите меня свести в могилу! Посмотрите на себя! Вы ещё люди? Какая такая вражда заставила вас драться? Когда вы наконец повзрослеете? Кто начал первым? Кто принёс дубинки? Безмозглые идиоты! Кулаками можно убить, а вы ещё и дубинки принесли!

Завуч, видя, что директор вот-вот схватится за сердце, поспешил успокоить его.

Но прежде чем гнев директора утих хотя бы на треть, Чжэн Цзыжань произнёс:

— Директор, это я начал первым.

Директор чуть не упал в обморок. Он указал на Чжэн Цзыжаня дрожащим пальцем:

— Ты... ты с ума сошёл? Тебе драться?! Ты хочешь потерять право на гарантированное поступление? Это пятно на твоей репутации!

Директор стукнул по столу:

— Хорошо, что сегодня не произошло ничего серьёзного, иначе, если бы кто-то пострадал, вы бы все пропали. Драки с оружием среди несовершеннолетних, приводящие к травмам, останутся в ваших личных делах навсегда!

Вспомнив о дубинках, он снова закричал:

— Кто принёс дубинки? Говорите!

Завуч поспешил принести записи, сделанные охраной:

— Когда мы их поймали, большинство дубинок лежали на земле. Те, что остались в руках, были у девятиклассников. У восьмиклассников дубинок не было.